

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАПОВЕДНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2022 г. А. А. Чибилёв

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия

E-mail: orensteppe@mail.ru

Поступила в редакцию 27.01.2022 г.

После доработки 31.01.2022 г.

Принята к публикации 10.02.2022 г.

В 2022 г. исполняется 110 лет со дня организации Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (ППК РГО). У её истоков стояли выдающиеся учёные Санкт-Петербургской Академии наук и российских университетов И.П. Бородин, Г.А. Кожевников, В.П. и А.П. Семёновы-Тян-Шанские, Г.Ф. Морозов, А.И. Воейков, Ю.М. Шокальский и другие. Образно говоря, плеяда этих учёных составила “Могучую кучку заповедного дела России”, которая заложила основы уникальной государственной системы заповедников и других особо охраняемых природных территорий. Научное географическое обоснование этой системы – одно из выдающихся достижений российской академической науки XX в. В современную эпоху актуальность научного сопровождения заповедного дела неизмеримо возрастает в связи с антропогенным воздействием на природную среду и глобальными изменениями климата. Заповедные территории становятся незаменимыми эталонами, лабораториями природы, которые ещё в 1895 г. В.В. Докучаев назвал “научными станциями”. Примечательно, что через 125 лет это понятие вдруг упростилось до модно-рыночных карбоновых полигонов. В статье даётся авторское видение проблемы, сформированное многолетним практическим опытом создания особо охраняемых природных территорий и деятельности ППК РГО, восстановленной в 2011 г.

Ключевые слова: ландшафты, заповедное дело, антропогенное воздействие, изменения климата, особо охраняемые природные территории.

DOI: 10.31857/S0869587322060032

Практика создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на различных континентах Земли охватывает много столетий. Для Северной Евразии и России она наиболее полно изучена и достаточно хорошо освещена в отечественной литературе [1–4]. Известно много причин создания очагов сохранения первозданной природы, местообитаний редких и ценных видов растений и животных. На протяжении веков этот процесс протекал стихийно, обычно в практических целях: для воспроизводства охотничьих видов, мест произрастания ценных растений, сохранения ландшафтов, имеющих сакральное, религиозно-этическое или духовно-эстетическое значение для тех или иных народов и племён.

Хотелось бы проследить не только роль географической науки в становлении и развитии отечественного заповедного дела за последние 125 лет,

ЧИБИЛЁВ Александр Александрович – академик РАН, научный руководитель ИС УрО РАН.

но и оценить перспективы его развития. Один из классиков российской заповедной науки Ф.Р. Штильмарк посвятил свою монографию “Историография российских заповедников (1895–1995)” [2] 100-летию со дня выхода в свет “Трудов экспедиции, снаряжённой Лесным департаментом, под руководством профессора Докучаева” [5]. Именно здесь были впервые обобщены идеи устройства постоянных научных станций и заповедных дач, предоставленных для сохранения и изучения природных ландшафтов, почв и живых обитателей. В.В. Докучаев на практике реализовал эти идеи в 1882–1898 гг., заложив целый ряд научных опытных станций на юге Европейской России.

Важную роль в развитии научных представлений о планировании географической сети заповедников и других категорий ООПТ сыграло учение Докучаева о естественно-исторических зонах [6], которое было сформулировано им в сжатом виде. Дальнейшее расширение знаний

о природной зональности было связано с именами Л.С. Берга, А.А. Григорьева, Ф.Н. Милькова. После капитальных трудов Берга [7, 8] природные зоны как ландшафтные комплексы стали территориальной основой для планирования хозяйственной и природоохранной деятельности.

В начале XX в. практика создания частных заповедных территорий, особенно в земледельческих районах Российской империи, широко распространилась и получила своё отражение в докладах И.П. Бородина в 1910 г. на XII Всероссийском съезде естествоиспытателей и врачей и в 1913 г. на Международной конференции по охране природы в г. Берн [9, 10]. Именно Бородин обратил внимание на то, что Императорское Русское географическое общество (ИРГО) с сетью отделов в отдалённых губерниях располагает уникальной возможностью организовать “Центральный природоохранительный комитет с участием в нём представителей различных заинтересованных ведомств”. Эта идея академика И.П. Бородина выступила основой создания в 1912 г. ППК РГО [11]. Одновременно с Бородиным научно-теоретические основы заповедного дела развивал директор Зоологического музея МГУ профессор А.Г. Кожевников, который в 1908 г. на Всероссийском юбилейном акклиматизационном съезде зачитал доклад “О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы” [12].

Кроме ботаника И.П. Бородина и зоолога А.Г. Кожевникова активными членами первого состава ППК РГО (1912–1918) были ботаники и лесоводы Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачёв, В.И. Таплиев, зоологи А.П. Семёнов-Тян-Шанский, Д.К. Соловьёв, климатолог А.И. Воейков, океанолог Ю.М. Шокальский, основатель заповедника “Аскания-Нова” Ф.Э. Фальц-Фейн, географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский и другие. Именно В.П. Семёнов-Тян-Шанский разработал и доложил Учёному совету РГО в октябре 1917 г. первый проект создания географической сети природных резерватов страны под названием “О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков” (впервые полностью опубликован в книге “Столетие Постоянной Природоохранительной Комиссии ИРГО”, 2012 г.) [11, с. 28–39]. Этот доклад со схематичной картой уже созданных в Северной Америке и перспективных заповедных территорий Северного полушария стал первым проектом заповедной России, в котором был сделан акцент на сохранение природного (ландшафтного) разнообразия страны. В течение столетней истории заповедного дела в России исследователи и проектировщики новых ООПТ союзного и федерального значения неоднократно обращались к этой разработке ППК РГО. Однако географический принцип развития заповедной

сети не стал основополагающим в планах государственных органов.

Среди членов ППК РГО было немало учеников и последователей В.В. Докучаева, которые восприняли его зоны природы как матрицу для формирования географической сети заповедников на огромной территории Российской империи. Создатель учения о лесе Г.Ф. Морозов, выступая в 1910 г. на XII Всероссийском съезде естествоиспытателей и врачей при обсуждении доклада И.П. Бородина “О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении”, высказал принципиально новые идеи о планомерности выделения заповедных мест, их размещения на основе ботанико-географических зон, необходимости создания заповедных территорий, представляющих характерные типы флоры в каждой ботанико-географической области [9].

Новый “Перспективный план географической сети заповедников СССР” был разработан Комиссией по охране природы АН СССР в 1957 г. и опубликован в бюллетене комиссии № 3 за 1958 г. [13]. Анализ реализации плана представил А.А. Тишков [14]. Необходимо отметить, что план развития сети охраняемых ландшафтов СССР был составлен в период между двумя крушениями уже существующей сети. Первое (1951) привело к закрытию 88 заповедников и сокращению их площади в 11,3 раза. Во время второго (1961) закрылось 16 лесных заповедников, то есть их общее число сократилось в 2 раза. Но основным ударом по заповедной системе страны стала ликвидация в 1951 г. Главного управления по заповедникам. Заповедники, национальные парки и другие особо охраняемые природные территории федерального значения до настоящего времени не имеют самостоятельного органа государственного управления, а с 2000 г. находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ, от которого их нужно защищать в первую очередь.

Анализируя современное состояние заповедного дела в России и оценивая репрезентативность существующей сети государственных ООПТ на федеральном и региональном уровнях, необходимо выделить три основные проблемы. Без их решения невозможно реализовать идеи классиков отечественного заповедного дела. Во-первых, это отсутствие самостоятельного государственного органа, который без оглядки на интересы бизнеса, государственных министерств и ведомств и региональных властей занимался бы дальнейшим формированием сети ООПТ, руководствуясь научными принципами отечественного заповедного дела. Во-вторых, при разработке “Стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий Российской Федерации на период до 2030 г.” необходимо отступить от

принципа создания новых ООПТ там, где это возможно, а не там, где нужно. При этом следует отойти от заданных процентов — доли площади ООПТ в общей площади того или иного региона или всей страны. В-третьих, нужно приостановить дрейф многих существующих и проектируемых заповедников в сторону национальных парков, рекреационно-туристических кластеров, биосферных резерватов, предусматривающих зоны сотрудничества человека и природы — своеобразного симбиоза экологически ориентированной хозяйственной (промышленной, аграрной, селитебной) инфраструктуры и участков малоизменённых ландшафтов.

Первая проблема заключается в том, что при проектировании новых ООПТ в так называемом эколого-экономическом обосновании специалисты оценивают экономические последствия изъятия земель и даже ущерб окружающей среде. При этом учитываются сведения о наличии или отсутствии месторождений полезных ископаемых, ценных биологических ресурсов. Причина такого подхода в том, что система ООПТ находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ, а не в независимом государственном ведомстве охраны природы. Во многих региональных правительствах природные ресурсы рассматриваются как часть имущественных отношений, что позволяет ведомствам распоряжаться уникальными природными объектами как имуществом. Безусловно, Главное управление по заповедникам при Совете народных комиссаров, а затем при Совете Министров РСФСР, существовавшее до 1951 г., не было свободным и самостоятельным в решении вопросов заповедного дела. Но наличие такого специализированного ведомства способствовало сохранению заповедного режима.

Вторая проблема несовершенства существующего планирования сети ООПТ состоит в том, что главное внимание уделяется не качеству заповедных территорий, а их количеству в площадном и численном выражении. Крупные территории и акватории в Арктике, однородные таёжно-лесные или болотно-лесные ООПТ дают высокую долю заповедной территории, но не способствуют сохранению ландшафтного и биологического разнообразия нашей страны. В связи с этим необходимо отойти от практики оценки эффективности территориальной охраны природы в долевом (процентном) выражении. Главными критериями должны стать равномерность распределения ООПТ по всем природным зонам и физико-географическим провинциям, репрезентативность сети ООПТ и охват ею объектов ландшафтного и биологического разнообразия.

Третья проблема неэффективности современной практики заповедного дела в России заклю-

чается в том, что в течение 25 лет после принятия Федерального закона об особо охраняемых территориях в него регулярно вносятся поправки, ослабляющие заповедный режим, позволяющие изымать для практических целей неприкосновенные земли заповедного земельного фонда, менять его границы, прокладывать через ООПТ без экологической экспертизы линейные сооружения и осуществлять многие другие действия, которые сочтут необходимыми службы Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Особую угрозу для ООПТ представляет широкая практика развития туризма, которая становится почти обязательной для государственных заповедников. Если национальные и региональные природные парки создаются именно для рекреации и туризма, то цель заповедников иная — оградить от хозяйственной деятельности, в том числе и от воздействия индустрии туризма, природные эталоны физико-географических зон и провинций.

Существуют и другие проблемы функционирования субъектов заповедной системы России. Это касается, например, управленческих решений, которые Минприроды РФ принимает с целью модернизации территориальной структуры ООПТ. Опираясь на принципы репрезентативности государственной сети, каждый заповедник должен представлять эталон конкретной физико-географической провинции либо на одном компактном участке, либо объединять кластерный ряд дополняющих друг друга природных резерватов. Для сокращения количества бюджетных учреждений в ранге самостоятельных заповедников в последние десятилетия распространилась практика объединённых дирекций, предусматривающая образование единого юридического лица для в прошлом самостоятельных заповедников, расположенных в пределах одного субъекта РФ. При этом нарушается географический принцип создания природных заповедников. Каждый заповедник, отражающий ландшафтно-экологические особенности той или иной провинции определённой природной зоны, формирует направления своей научно-исследовательской работы, привлекая к ней профильных специалистов. Только на стадии формирования сети федеральных ООПТ такие объединённые дирекции могут сыграть свою роль в становлении новых заповедников и национальных парков. Ещё одна проблема возникает, когда создаётся объединённая дирекция для заповедников и национальных парков. Это влечёт за собой размывание принципиальных различий между этими категориями ООПТ.

Все перечисленные проблемы могут быть решены только в том случае, если особо охраняемые природные территории обретут самостоятельный государственный орган управления, без участия министерств и ведомств, занимающихся

недро-, водо- и землепользованием, охотничьим хозяйством, рекреацией и туризмом.

В “Стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий Российской Федерации на период до 2030 г.” приоритетными показателями её эффективности являются количество и площадь создаваемых заповедников и национальных парков. Но географическая репрезентативность и природные качества этих территорий — степень сохранности естественных экосистем, ландшафтное и биологическое разнообразие — лишь констатируются. Остаются нерешёнными задачи создания природных заповедников, поставленных в проекте ППК РГО 1917 г. и Академическом плане развития сети заповедников СССР 1957 г. [14]. Это касается в первую очередь степной и лесостепной ландшафтных зон, где большинство физико-географических провинций не имеют заповедных территорий, отражающих ландшафтное и сохраняющих биологическое разнообразие. В административном отношении это касается таких субъектов РФ, как Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская, Саратовская, Тамбовская области в европейской части страны, а также областей юга Западной Сибири.

Возможности организации новых заповедников в Предкавказском степном и лесостепном подрегионах — это Таманская и Успенская степи в Краснодарском крае, участок Ставропольской возвышенности гора Стрижамент в Ставропольском крае, Ногайская степь в Республике Дагестан. Также не реализованы предложения по созданию степного заповедника в Нижнедонском степном подрегионе. Существующий Ростовский заповедник кластерного типа объединяет лишь степные участки в долине Маныча, а не в типичной степи в южной части бассейна Дона [15].

Не завершено формирование природно-заповедного фонда федерального значения в Волгоградской области. Организованные здесь в начале 2000-х годов крупные региональные природные парки не обеспечивают точечную охрану наиболее ценных степных ландшафтов, что возможно сделать только в классических государственных природных заповедниках или ландшафтных заказниках с заповедным режимом. Имеются хорошие перспективы для создания степного заповедника в Саратовском Заволжье, ориентированного в том числе на сохранение российской части волго-уральской популяции сайгаков [3].

В степной части Зауралья актуальна организация степного заповедника на юге Челябинской и Оренбургской областей. Были упущены возможности создания степного заповедника при реорганизации федерального Курганского степного заказника в долине реки Уй. В лесостепной зоне на Тоболо-Ишимском междуречье (Курганская об-

ласть) необходим национальный парк кластерного типа, включающий Большое и Малое Медвежье озёра и сосновые боры по реке Тобол. В лесостепной и степной зонах Омской области при ликвидации федерального заказника “Степной” необходимо рассмотреть возможность создания заповедника “Курумбельская степь”.

От проекта ППК РГО 1917 г. до академического проекта 1957 г. и до начала 2000-х годов на повестке дня стояла задача организации Барабинского заповедника с самым крупным бессточным озером Западной Сибири — Чаны. Это уникальное озеро до сих пор не имеет никакого природо- и водоохранного статуса. В центре Барабинской степи в Новосибирской области находится заказник “Кирзинский” как филиал государственного природного заповедника “Саяно-Шушенский” в Красноярском крае. В Новосибирской области имеется возможность создания степного заповедника на базе государственного заказника “Южный”. Также не решён вопрос организации степного заповедника в бассейне Кулундинского озера. Безусловно, статуса федеральной ООПТ заслуживают степные ленточные боры Алтайского края [3]. Актуальность формирования заповедников и других категорий федеральных ООПТ в земледельческих регионах степной и лесостепной зон намного выше, чем в Арктике, тундре и лесной зоне. Это связано как с интенсивным сельскохозяйственным освоением данных регионов, так и с необходимостью комплексного мониторинга степных ландшафтов в условиях глобальных климатических и антропогенных изменений.

Существуют проблемы незавершённости заповедных систем и в горных физико-географических регионах Российской Федерации. Это касается, например, Полярного и Заполярного Урала, где ведётся интенсивное освоение нефтегазовых месторождений. На Приполярном Урале необходим заповедник в наиболее высокогорной его части (горы Народная и Манарага) в связи с интенсивным туристическим освоением этих уникальных ландшафтов [16].

В рамках одной статьи невозможно охватить перспективы оптимизации заповедной системы в такой большой стране, как Россия. Объективно существуют две стратегии развития сети ООПТ на федеральном и региональном уровнях. Сеть федеральных ООПТ, в первую очередь заповедников и заказников, нужно строить на географических принципах. Каждая ландшафтная зона должна иметь непрерывный ряд заповедников с учётом её деления на физико-географические провинции. Национальные парки, выполняющие двойную функцию (природоохранную и рекреационно-туристическую) должны развиваться там, где они наиболее востребованы, и при этом способствовать сохранению природного

Таблица 1. Три основных направления развития сети охраняемых ландшафтов [17]

Направление	Суть направления	Плюсы	Минусы
Утилитарно-прагматическое	Возможность сохранения природного разнообразия в процессе природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, реинтродукция биологических видов. Рекреация и туризм на объектах природного наследия как бизнес	Обеспечивает экономическое развитие социума. Имеет большое значение для “зелёной экономики”	Несовместимо с понятием “заповедник”. Подобная деятельность должна быть запрещена на территории заповедников
Экоцентрическое	Полный запрет хозяйственной деятельности, зоны абсолютного покоя, отсутствие следов присутствия человека	Идеальная цель для заповедников	Недостижимо в условиях современного мира
Научно-экологическое	Полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическая автономность, ведение научной деятельности при минимальном воздействии на природный комплекс	Единственная законная продукция – научная, результаты мониторинга, которые могут быть использованы для познания природы	Нет

разнообразия. Стирание границ между заповедниками и национальными парками грозит деградацией всего заповедного дела.

Организация сети региональных и местных ООПТ должна быть прерогативой субъектов РФ и муниципальных образований. Федеральное ведомство (в настоящее время это Министерство природных ресурсов и экологии РФ) должно только регулировать общую нормативную базу и определять категории ООПТ. И, безусловно, на региональном и муниципальном уровнях не может быть административных единиц без региональных заказников, охраняемых ландшафтов и памятников природы. Если их ничтожно мало или нет вовсе, значит, работа по их выявлению не ведётся местными учёными и не поощряется администрациями.

Обобщая известные представления об основных тенденциях развития территориальной охраны природы в нашей стране, можно выделить три основных направления развития системы ООПТ: *утилитарно-прагматическое*, *экоцентрическое*, основанное на этике дикой природы, и *научно-экологическое*, развивающее концепцию классических заповедников. За каждым из них стоят солидные научные школы, и каждое в той или иной степени востребовано государством и обществом (табл. 1).

Утилитарно-прагматическая идеология ориентирована на сохранение биологического и ландшафтного разнообразия в процессе приро-

допользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, постановку экспериментов с целью изучения природных процессов и их оптимизации. Это направление обеспечивает экономическое развитие социума. Но это не идеология природоохраны. Все виды хозяйственной деятельности, включая реинтродукцию видов, регулирование их численности, любые виды рекреации и туризма, должны быть выведены за пределы природных заповедников и заповедных зон других категорий ООПТ. Именно за пределами заповедников может быть открыт широкий простор для проведения прикладных научных исследований. Территории и объекты управляемого природопользования должны называться своими именами, но только не заповедными.

Безусловно, заслуживает уважения *экоцентрическая* идеология природоохраны, основанная на этике дикой (правильнее сказать – девственной, нетронутой) природы. Она присутствует в работах многих зарубежных и отечественных деятелей природоохраны и не допускает даже минимального присутствия и воздействия человека. Реализация её на практике в современных условиях невозможна, потому что все ландшафты Земли прямо и косвенно испытывают влияние хозяйственной деятельности человека.

Остаётся третий вариант – *научно-экологическое направление*, основанное на концепции классических заповедников, заложенное В.В. Доку-

Таблица 2. Основные сценарии развития взаимоотношений человека и Природы [17]

“Против Природы”	“Назад к Природе”	“Вперёд к Природе”
Ф. Бэкон, природопокорительский синдром в СССР и других странах	Н.М. Карамзин, С.Т. Аксаков, Н.К. Рерих, О. Леопольд, Б. Коммюнер, А.П. Семёнов-Тян-Шанский, В.Г. Горшков, К.С. Лосев, К.Я. Кондратьев, В.М. Котляков	Э. Леруа, В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, М.Е. Виноградов, А.С. Мониин
“Вместе с Природой”		
Сохранение самодостаточных островов выживания первозданной природы с развитием природоподобных технологий во всех сферах хозяйственной деятельности		

чаевым, Г.А. Кожевниковым, И.П. Бородиным, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и развиваемое современными экологами и географами. Практически все заповедники СССР и России до 2000 г. проектировались на основе этой концепции, предусматривающей полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность территории и единственную законную продукцию – научную, в том числе “летопись природы” и результаты многолетнего ландшафтно-экологического мониторинга. Материалы многолетнего мониторинга в настоящее время приобретают особую ценность в связи с необходимостью оценки и прогнозирования глобальных климатических и антропогенных изменений. Воздействие научных исследований на природные комплексы должно быть минимальным, без изъятия из природы живых организмов и их регулирования, что для нужд науки с успехом можно делать в охранной или специальных зонах за пределами основного заповедника.

Таким образом, необходимо развести по разные стороны две основные концепции территориальной природоохраны – утилитарно-прагматическую и научно-экологическую, а не совмещать и сталкивать их на одной и той же территории. Заповедники должны оставаться заповедниками, а разнообразные другие ООПТ, в том числе биосферные полигоны и зоны рекреации и туризма – хозяйствующими субъектами за пределами заповедников. То же самое следует осуществить и в пределах национальных и природных парков. В специально выделенных особо охраняемых зонах должен осуществляться полный заповедный режим. При этом экоцентрическая концепция, основанная на этике девственной природы, может быть путеводной звездой отечественного заповедного дела. Таким видится “соломоново решение” длительных споров сторонников различных взглядов на то, каким должен быть режим заповедников России.

Следуя коренной русской мудрости “заповедного не трогать”, необходимо отказаться от разнообразной экспансии на острова выживания

девственной природы, уже ставшие заповедниками или ждущими от нашей власти милости и спасения. На территории России достаточно места как для экологического и познавательного туризма, так и для всех категорий особо охраняемых природных территорий целевого назначения.

Существует несколько сценариев развития взаимоотношений человека и Природы [17–19]: “Вместе с Природой”, “Против Природы”, “Назад к Природе”, “Вперёд к Природе” (табл. 2). Все они могли существовать одновременно, либо с разной степенью реализации, либо в виде утопической теории. И все сценарии имеют своих сторонников.

Самым древним, безусловно, является сценарий “Вместе с Природой”, когда на заре человечества его воздействие на окружающую среду не приводило к необратимым процессам. Постепенно человек выделился из остальной природы и создал для себя новую экологическую нишу. По мере развития общества для сохранения монополии над остальным миром человек ставил приоритетом своей жизнедеятельности преобразование и покорение природы, реализуя сценарий “Против Природы”. Так были существенно сокращены площади и количество заповедников в 1951 и 1961 гг.

В последнее десятилетие мы наблюдаем системное посягательство на неприкосновенность заповедников. Это выражается в развитии на неприкасаемых ландшафтах экологического и познавательного туризма. Заповедникам предлагают самим зарабатывать деньги на предоставлении рекреационных услуг. За 25 лет внесено более 40 дополнений в Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, предусматривающих изъятие земель заповедников для строительных и иных нужд. Существует практика, когда переписываются и утверждаются индивидуальные положения, разрешающие в заповедниках охоту, рыбную ловлю, вольерное содержание животных и т.д. Практикуется преобразование заповедников в национальные парки, появилась официально поощряемая ста-

тистика по количеству туристов и отдыхающих в заповедниках. Такой подход в большей степени соответствует сценарию “Вперёд к Природе”, предусматривающему активное вмешательство в процессы эволюционного развития. В результате в заповедниках прокладываются экологические тропы, организуются туры по заповедным рекам, фототуры для съёмки редких видов животных в дикой природе, а дальше — кемпинги, приюты, джиппинги, фуникулёры, смотровые площадки в самых укромных и недоступных уголках.

Ещё в середине XIX в. в Западной Европе, Северной Америке и России зародились идеи возвращения человечества к первозданной природе, которые составляют основу сценария “Назад к Природе”. Сначала эти идеи появились в художественной литературе, поэзии, искусстве (Ф. Шиллер, Н.М. Карамзин, С.Т. Аксаков, русская поэзия “чистого искусства”). Затем они стали проникать в научную среду. В России они наиболее ярко проявились в начале XX в. в деятельности некоторых членов ППК РГО, образовавших эколого-эстетическое направление. Нереальность данного сценария очевидна, однако деятельность его сторонников очень важна, так как противодействует проектам покорения природы.

Наиболее приемлемым для гармонизации взаимоотношений между человеком и природой представляется сценарий “Вместе с Природой”. Человечество следовало ему на протяжении своего существования, и он должен получить развитие и в современную эпоху. Другого пути просто нет. Невозможно заменить биосферу как единственную пригодную для жизни человека среду ни ноосферой, ни техносферой. Один из самых известных, но не признанных идеологов сценария развития человеческого общества “Вместе с Природой” — немецкий философ Ф. Энгельс, который в своём самом знаменитом труде “Диалектика природы” сформулировал основные постулаты этого направления. Он писал: “Мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом... мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри её... всё наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать её законы и правильно их применять” [20, с. 143].

Этот сценарий может иметь различные варианты реализации. Его суть должна заключаться в развитии природоподобных технологий во всех сферах жизнедеятельности от высокотехнологичного производства до формирования непрерывной сети ООПТ. В современных условиях сценарий “Вместе с Природой” должен предусматривать:

- признание существующей ландшафтной сферы (биосферы, а не ноосферы) единственно пригодной для человека средой обитания;
- возвращение человека “внутрь Природы” и отказ от антропоцентризма;
- сохранение саморегулируемой структуры вмещающего ландшафта;
- постепенное замещение антиприродных технологий природоподобными или адаптированными к природе, в том числе управляемыми, не приводящими к необратимым процессам в среде, обеспечивающей жизнь;
- признание обязательным условием поддержания в полной неприкосновенности сохранившихся эталонов первозданной природы во всех природных зонах и ландшафтных провинциях; создание неприкосновенного запаса первозданной природы, который без оговорок соответствует русскому понятию “заповедный” и образует Заповедную Россию.

Географическая сеть заповедных территорий — одно из самых значимых достижений отечественной науки (прежде всего Российской академии наук) за последние 100 лет. В настоящее время, когда в нашей стране стартовали национальные мегапроекты, система территориальной охраны природы должна служить фундаментом пространственного развития России. Это одно из условий не только устойчивости природной среды, но и экологической безопасности страны.

Настоящим завещанием в области экологии и охраны природы при реализации национальных проектов в России XXI в. могут стать слова В.П. Семёнова-Тян-Шанского из его знаменитого доклада на последнем заседании Постоянной Природоохранительной комиссии РГО в октябре 1917 г.: “Чем больше власть человека над природой, тем к более бережному обращению с ней она обязывает, либо иначе неизбежно происходит ничем не восстанавливаемое расхищение естественных производительных сил страны. Единственным способом избежать таких нежелательных явлений представляется создание живых музеев нетронутой человеком природы для наиболее ярких, полных и типичных природных сообществ... Никакая правильная индустриализация страны немыслима без планомерной постановки охраны её естественных производительных сил в виде заповедников” [21].

В данной статье я хотел бы подтвердить актуальность этих слов и в наши дни. Весь ход мировой и отечественной истории применительно к взаимоотношениям человека и природы свидетельствует о том, что чем образованнее страна и общество, чем больше потерь понесли первозданные ландшафты от воздействия человека, тем больше усилий должны прилагать наука, власть и бизнес к сохранению и возрождению участков

первозданной природы. Заповедная Россия как единая непрерывная сеть особо охраняемых природных территорий образует территориальный каркас, необходимый для гармонизации нашей жизнедеятельности.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках государственной темы ИС УрО РАН № АААА-А21-121011190016-1 “Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978.
2. Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895–1995). М.: Логота, 1996.
3. Чибилёв А.А. История и современное состояние заповедного дела в России // Вестник РАН. 2017. № 3. С. 231–241; *Chibilev A.A. History and Current Status of Reserve Management and Study in Russia // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 2. P. 181–190.*
4. Чибилёв А.А., Тишков А.А. История заповедной системы России. М.: ППК РГО, 2018.
5. Докучаев В.В. Труды экспедиции, снаряжённой Лесным департаментом, под руководством профессора Докучаева. Отчёт Министерству земледелия и государственных имуществ. 1894 г. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1895.
6. Докучаев В.В. К учению о зонах природы: Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. СПб.: Типография Санкт-Петербургского градоначальства, 1899.
7. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза. 3-е изд. М.: Географгиз, 1947.
8. Берг Л.С. Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР. Ч. 1. Введение. Тундра. Лесная зона. Лесостепь. Л.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Бубнова, 1936.
9. Бородин И.П. Охрана памятников природы // ППК ИРГО. № 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1914.
10. Мировая охрана природы. Отчёт академика И.П. Бородина о командировке в Берн на конференцию по международной охране природы / ППК ИРГО. № 2. Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915.
11. Столетие Постоянной Природоохранительной Комиссии ИРГО. Юбилейная книга-альманах / Под научной ред. А.А. Чибилёва, А.А. Тишкова. М.: РГО, 2012.
12. Кожевников Г.А. Отчёт об юбилейном заседании Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений. М., 1909.
13. Лавренко Е.М., Гептнер В.Г., Кириков С.В., Формозов А.Н. Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект) // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1958. Бюлл. № 3. С. 3–92.
14. Тишков А.А. Развитие заповедной сети Северной Евразии и академическая наука // История заповедной системы России. М.: ППК РГО, 2018. С. 35–57.
15. Дёмина О.Н. Донской степной заповедник и восточнопричерноморские степи бассейна Дона. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 2013.
16. Чибилёв А.А. Урал: природное разнообразие и евроазиатская граница. Екатеринбург: УрО РАН, 2011.
17. Чибилёв А.А. Заповедная Россия: истоки, современность, будущее. М., Екатеринбург, Оренбург: ИС УрО РАН, ППК РГО, 2020.
18. Лосев К.С., Горшков В.Г., Кондратьев К.Я. и др. Проблемы экологии России. М.: ВИНТИ, 1993.
19. Розенберг Г.С., Рянский Ф.Н. Теоретическая и прикладная экология: учебное пособие. Нижневартовск: НГПИ, 2004.
20. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: ОГИЗ Политиздат, 1941.
21. Архив Всероссийского географического общества. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12, 316, 317.